

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК 349.6: 502.14

ПОНЯТИЕ ТРАНСГРАНИЧНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВРЕДА И ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ВОПРОСА

Бухаева А.А., Сагадиев А.Н., Жамбаев Е.С.
Кокшетауский университет им. А. Мырзахметова
(г. Кокшетау, Республика Казахстан)

Аннотация. Проведено исследование понятия трансграничного экологического вреда, истоки развития и становления данного вопроса. Авторами установлено, что опасные виды деятельности имеют трансграничные физические последствия, которые в свою очередь могут привести к причинению значительного вреда. Также в статье выдвинуто предположение, что ущерб причиняется прямо или опосредованно через использование природных ресурсов или в целом через окружающую среду. Делается вывод, трансграничный физический или материальный ущерб субъектам причиняется через ущерб окружающей среде, как правило, через атмосферный воздух, воду и т.д.

Ключевые слова: трансграничный, экологический вред, ущерб, окружающая среда, ответственность, физический, материальный.

Проблемы международно-правовой ответственности государств стояли на повестке Комиссия по международному праву ООН (далее - КМП) начиная со второй половины прошлого столетия. Начинали рассмотрение вопроса с ответственности государства (state responsibility) [1]. По итогам многолетней работы в 2001 году КМП был принят проект статей «Об ответственности государств за международные противоправные действия» [2].

Как правило, к международно-правовой ответственности можно привлечь государство, только при совершении им международных противоправных действий, руководствуясь общим правовым принципом ответственности за совершенное противоправное деяние, однако, это ни в коем случае не исключает возможности материальной ответственности государств, вследствие причинения трансграничного вреда в результате деятельности, которые сами по себе не являются противоправными. Иными словами, в результате не запрещенной международным правом деятельности государства и, если в следствии этого соседней стране причинен материальный ущерб, его ответственность все равно наступает. При этом термин «не запрещенной международным правом» позволял отделить вопросы, касающиеся международной материальной ответственности от ответственности государств [3, п. 17].

Поэтому КМП решила разделить тему ответственности в международном праве на две части: ответственность государства за совершение международных противоправных действий и международная ответственность за вредные последствия, в результате деятельности, не запрещенных международным правом [4]. Проф. Лукашук И.И., определяя отрасль права международной ответственности, выделял вышеуказанные виды в качестве двух подотраслей права международной ответственности [5, с.63].

Рассмотрим данные вопросы более детально, поскольку, это непосредственно связано с предметом настоящего исследования. Как известно, нефтяные операции являются экологически опасным видом деятельности по законодательству РК.

Вред - широкое понятие и включает в себя, как ущерб и загрязнение, так и может быть выражен в форме морального и имущественного вреда. Тогда как ущерб – экономическая категория

и часто выражает денежную стоимость вреда, а загрязнение часто выступает формой причинения вреда. При привлечении к гражданско-правовой ответственности, четкое разграничение понятий «экологический вред» или «вред окружающей среде» необходимо, поскольку она возникает при наступлении последствий в виде материального ущерба.

Надо обратить внимание, что КМП одновременно использует понятия вред (harm) и ущерб (damage). Понятно, что первое понятие шире, чем второе. Поэтому правильно, что КМП использует понятие «трансграничный вред» (transboundary harm) в проекте-1, при нарушении норм которого, государство может понести международно-правовую ответственность, и при отсутствии ущерба, и понятие «трансграничный ущерб» (transboundary damage) в проекте-2, которая предусматривает в первую очередь гражданско-правовую ответственность оператора.

Итак, в п. б) ст. 2 проекта-1 дается следующее определение: *"трансграничный вред"* означает вред, причиненный на территории или в иных местах под юрисдикцией или контролем государства, иного, чем государство происхождения, независимо от того, имеют ли заинтересованные государства общую границу.

Проект-2, употребляя словосочетание *"трансграничный ущерб"*, в п. а) принципа 2 перечисляет, что включает значительный ущерб, причиненный лицам, имуществу или окружающей среде:

- 1) гибель или причинение вреда здоровью людей;
- 2) утрату или повреждение имущества, включая имущество, которое составляет часть культурного наследия;
- 3) утрату или ущерб в результате ухудшения состояния окружающей среды;
- 4) расходы на разумные меры по возвращению к прежнему состоянию имущества или окружающей среды, включая природные ресурсы;
- 5) расходы на разумные меры реагирования;

Гражданско-правовая ответственность, как правило, наступает на основании фактического причиненного материального ущерба, такая концепция предусматривается и по обязательственному праву РК. Следовательно, в каждом случае необходимо доказывать причинение ущерба с возможностью его оценки. В этом смысле, более выгодно говорить об ущербе, поэтому многие международные экологические соглашения предусматривают понятие ущерба в узком смысле, например, Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб, Конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью, конвенция по морскому праву используют еще более узкое понятие «загрязнение морской среды».

Следующим важным признаком является причинно-следственная связь между опасными видами деятельности и наступившими последствиями в виде наступления трансграничного ущерба или возможности его наступления. Введение такого положения было необходимо в целях недопущения расширительного толкования норм проектов. Трансграничный ущерб может быть причинен вследствие политико-экономических решений государства, любых видов торгово-экономической деятельности и т.д.

Рабочая группа КМП еще в самом начале рассмотрения темы задавалась вопросом, ограничить ли тему только экологическим ущербом, или же рассматривать в целом трансграничный ущерб от любых видов экономической, финансовой и торговой деятельности. В итоге, КМП пришла к выводу не включать данные виды деятельности, поскольку таковой ущерб имеет отличительный характер и соответственно на них должны распространяться другие правила.

В нашем случае, подразумевается, что опасные виды деятельности имеют трансграничные физические последствия, которые в свою очередь могут привести к причинению значительного вреда. При этом предполагается, что ущерб причиняется прямо или опосредованно через использование природных ресурсов или в целом через окружающую среду. Иными словами, трансграничный физический или материальный ущерб субъектам причиняется через ущерб окружающей среде, как правило, через атмосферный воздух, воду и т.д., к примеру, в Trial Smelter, отравление дымом.

И наконец, последним признаком является то, что трансграничный ущерб наступает в результате антропогенной деятельности, т.е. международный режим ответственности исключает

возможность привлечения к ответственности государства за ущерб, возникший в результате стихийных бедствий (землетрясений, наводнений, ураганов и т.д.).

Наступление форс-мажора или так называемых «Acts of God», как правило, всегда выступают обстоятельствами, исключающими ответственность или исполнение обязательств.

Библиографический список

1. State Responsibility // http://untreaty.un.org/ilc/summaries/9_6.htm.
2. КМП. Проект статей «Об ответственности государств за международные противоправные действия» // http://untreaty.un.org/ilc/texts/instruments/english/draft%20articles/9_6_2001.pdf.
3. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, 32 сессия. Дополнение № 10 (A\32\10).
4. International Liability for Injurious Consequences arising out of Acts not Prohibited by International Law. // <http://untreaty.un.org/ilc/summaries/9.htm>.
5. Лукашук И.И. Право международной ответственности. – М., Волтерс Клувер, 2004. – 432 с.

Бухаева Анара Аргыновна, доктор педагогических наук, профессор, зав.кафедрой юриспруденции, Кокшетауский университет им. А. Мырзахметова, (г. Кокшетау, Республика Казахстан).

Сагадиев Азамат Нурланович, кандидат юридических наук, доцент кафедры юриспруденции, Кокшетауский университета им. А. Мырзахметова (г. Кокшетау, Республика Казахстан).

Жамбаев Ержан Сагынханович, кандидат юридических наук, доцент кафедры юриспруденции, Кокшетауский университета им. А. Мырзахметова (г. Кокшетау, Республика Казахстан).

e-mail: zhambaev_es@mail.ru.

Дата поступления статьи: 19.01.2022

© Бухаева А.А., Сагадиев А.Н., Жамбаев Е.С., 2022